- аспекты сборник научных трудов VI Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 98-103.
4. Ермакова З.А., Каргина А.Е. Ревность как психологический барьер в отношениях. / Проблемы и перспективы современной науки. 2015. № 5. С. 41-44.
 5. Качанова О.И. Феномен ревности в повседневной жизни. /Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 21-1. С. 146-152.
 6. Короленко Ц.П., Шпикс Т.А. Психология и психопатология зависти и ревности у женщин. – Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 4. С. 93-96.
 7. Мысь В.И. Взаимосвязь признаков ревности с межличностными отношениями в супружеских парах. / Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 4 (21). С. 30.
 8. Никулина К.М. Гендерные особенности проявления ревности. / Вестник магистратуры. 2014. № 6-1 (33). С. 173-174.
 9. Райлян Е.Ю. Психологические особенности проявления ревности у мужчин. / Шаг в науку. 2016. № 1. С. 138-141.
 10. Сутчук В.Н. Проявление феномена ревности в детско - родительских отношениях. / В сборнике: International scientific-practical web-congress of pedagogues and psychologists "BE smart!" European Association of pedagogues and psychologists «Science». 2015. С. 132-143.
 11. Фурманов И.А., Шостак Л.А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях». – Сборник научных трудов Академии последидипломного образования. Минск. 2016. № 14. С. 464-478.

Туревская Р.А.

Методы диагностики эмпатии у детей начального школьного возраста.

Разработка и стандартизация опросника

*ФГБОУ Московский психолого-педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-40

idsp: ljjournal-06-2019-40

Аннотация

Статья посвящена разработке опросника, нацеленного на диагностику эмпатических переживаний в детском возрасте. Целью статьи является разработка содержания опросника и анализ результатов его апробации. Выделяются и содержательно анализируются субшкалы опросника, которые интегрируются в две шкалы, соотношение которых определяет уровень и структуру эмпатического ответа. Результаты исследования показывают его стабильность в начальном школьном возрасте. На основе использования статистических методов доказывается конструктивная и ретестовая надежность разрабатываемого опросника, его корреляция с эмпатическим тестом сюжетных ситуаций (ЭТСС) (Туревская Р.А., 2019).

Ключевые слова: эмпатия, сопереживание, понимание и интерпретация эмоций, чувствительность к эмоциональному состоянию другого, избирательность эмпатических переживаний, атрибутивные процессы, возрастная динамика эмпатических переживаний.

Abstract

The article is devoted to the development of a questionnaire aimed at the diagnosis of empathic experiences in childhood. The purpose of the article is to develop the content of the questionnaire and analyze the results of its approbation. Subscores of the questionnaire are identified and analyzed in detail, which are integrated into two scales, the ratio of which determines the level and structure of the empathic response. The results of the study show its stability in primary school age. Based on the use of statistical methods, the construct and retest reliability of the developed questionnaire is proved, its correlation with the empathic test of plot situations (ETPS) (Turevskaya R.A., 2019)..

Keywords: empathy, understanding and interpretation of emotions, sensitivity to the emotional state of another, selectivity of empathic experiences, attributive processes, age dynamics of empathic experiences.

Введение

Эмоциональное благополучие ребенка является одной из базовых предпосылок общего психического развития, фундаментальным внутренним фактором, определяющим психическое здоровье ребенка и становление его личности. Несмотря на достаточно большое количество исследований последних лет, затрагивающих проблемы эмоционального развития, проблеме развития эмпатии у детей в процессе взросления уделяется недостаточно внимания. Исследования в этой области касаются в основном уже взрослого или подросткового возраста, либо фокус внимания смещен на изучение тревожных и депрессивных расстройств, а так же изучение преимущественно познавательных интересов ребенка.

Следует отметить, что в результате недостаточности эмпатии у детей нарушается не только способность к сопереживанию, но и умение адекватно эмоционально реагировать на различные явления окружающего мира, дифференцировать и адекватно интерпретировать экспрессивные выражения и эмоциональные состояния других, снижается вариативность способов эмоционального реагирования, диапазон понимаемых и переживаемых эмоций, интенсивность и глубина переживаний, способность прогнозировать эмоции и реакции людей на определенное поведение (Л.П. Стрелкова, А.В. Петровский, А.Е. Ольшанникова, 2003).

Нарушение развития эмпатии может приводить к широкому спектру эмоционально-личностных расстройств: нарциссизм, нарушение социального поведения, недоразвитие моральных инстанций, инфантилизм, неуверенность в себе, повышенная тревожность, агрессивность, недоверчивость, эмоциональная холодность и т.п. (T.F.D. Farrow, P.W.R. Woodruff, 2009).

Однако отечественные исследования в этой области сдерживаются недостаточностью методических средств диагностики и измерения эмпатии. В настоящее время методических инструментов диагностики эмпатии для детей дошкольного возраста очень мало, большинство из них ориентированы на подростковый возраст и старше, что сдерживает научную разработку этой проблемы (А. Мехрабиан, М. Эпштейн 1972; Т.П. Гаврилова, 1975; М Дэвис, 1983; Р.А. Туревская, 2002, 2004, 2005, 2019; Люсин Д.В., 2009; Т.Д.Карягина, 2016). Это ставит задачу разработки новых методик, позволяющих диагностировать развитие эмпатических переживаний у детей на более ранних возрастах, когда собственно закладывается способность к эмпатии.

Проанализировав современные методики, предназначенные для оценки эмпатии, мы столкнулись с определенными трудностями. Существующие методики имеют ряд ограничений, что затрудняет оценку эмпатических способностей у детей младшего школьного возраста. Это связано в первую очередь с тем, что большая часть опросников разработана для взрослых и подростков, и сложна для понимания для детей начального школьного периода (6-9 лет).

В предлагаемом исследовании перед нами ставилась задача разработать методику, которая позволяла бы исследовать эмпатические проявления в выбранном нами возрастном периоде, и схватывала, как собственно эмпатические проявления, так и их недостаточность. Важно понимать, что в детском возрасте в силу ситуативности эмоций, их низкого уровня обобщенности и интеграции эмоциональной жизни высокая вероятность эмпатических переживаний в той или иной ситуации может соседствовать с равнодушием и даже провоцирующим поведением у одного и того же ребенка.

Это накладывает определенные требования к измерению выбранного конструкта и построению методики. Необходимо не только измерить уровень эмоционального

проявления, в данном случае эмпатии, но и его отсутствие при схожих обстоятельствах. В силу этого соответствующим образом строился и измерительный инструмент, который учитывал как наличие эмпатических проявлений, так и их отсутствие в релевантных ситуациях. Высокий уровень эмпатии, который может демонстрировать ребенок на уровне самоочета, может на самом деле не исключать конфронтующих эмоциональных проявлений (например, дразнилки, высмеивание, вербальная агрессия). Такое построение методики может быть особенно важно для исследования детей с эмоциональными проблемами, нарушением социализации и отклоняющимся развитием.

Цель работы: разработать метод диагностики эмпатии и исследовать на его основе возрастную динамику эмпатических переживаний у детей с использованием лонгитюдного метода и метода сравнительно-возрастных срезов; провести корреляционный анализ опросника «Уровень сопереживания» и методики ЭТСС (Туревская Р.А., 2019)

Описание выборки

В первой части исследования приняли участие дети младшего школьного возраста – 74 человека, из них 36 девочек и 38 мальчиков. На первом этапе выборку составили ученики первого класса 36 человек и ученики второго класса 38 человек, возраст детей варьируется от 6-8 лет. На втором этапе проводилось повторное исследование (через год) на этих же испытуемых, количество детей не изменилось, но это были уже ученики второго (36 человек) и третьего класса (38 человек), возраст от 7-9 лет.

Методики для диагностики эмпатических способностей

1. Опросник «Уровень сопереживания», который предназначен для исследования различных проявлений эмпатии. Разрабатываемый для детей младшего школьного возраста он состоит из 2-х шкал собственно «Эмпатия» - 12 вопросов, «Отсутствие эмпатического ответа» - 13 вопросов. Для детей мы выбрали простой способ оценки – (да/нет).

- Шкала «Эмпатия»: от 12-10 баллов – высокий уровень, от 9-7 – средний уровень, от 6-0 – низкий уровень. Включает в себя субшкалы: «Сопереживание», «Понимание эмоций», «Чувствительность к эмоциональному состоянию другого».
- Шкала «Отсутствие эмпатического ответа»: от -13 до -6 – высокий уровень, от -5 до -3 – средний уровень, от -2 до 0 – низкий уровень. Включает в себя субшкалы: «Снижение эмоциональной отзывчивости», «Трудности интерпретации эмоций», «Порог эмоционального реагирования».

Шкала «Эмпатия» включает в себя субшкалы:

1. «Сопереживание»: включает в себя 4 вопроса.

Пример: Если мой друг грустит, то вскоре мне тоже станет грустно.

2. Понимание эмоций: включает в себя 5 вопросов.

Пример: Я чувствую, когда люди хитрят.

3. Чувствительность к эмоциональному состоянию другого: включает в себя 3 вопроса.

Пример: Я расстраиваюсь, если вижу, что животное испытывает боль.

Шкала «Отсутствие эмпатического ответа» включает субшкалы:

1. Отсутствие эмоциональной отзывчивости: включает в себя 4 вопроса.

Пример: Я не сильно расстраиваюсь, когда кто-то другой плачет.

2. Трудности интерпретации эмоций: включает в себя 6 вопросов.

Пример: Иногда мне сложно понять, что расстраивает других.

3. Порог эмоционального реагирования: включает в себя 3 вопроса.

Пример: Мне нравится разрезать червей, чтобы посмотреть, что произойдет.

2. Эмпатический тест сюжетных ситуаций направлен на выявление избирательности эмпатических переживаний и соответственно типа атрибутивных процессов, опосредующих эмпатические переживания (Туревская Р.А., 2019).

Для моделирования эмпатических переживаний использовались следующие ситуации, представленные на картинках, и которые известны детям по мультфильмам, сказкам и детским произведениям: (1) «Девочка плачет» - изображение девочки, которая уронила в речку мяч и плачет из-за этого; (2) «Болеющий заяц» - болеющий заяц лежит под одеялом в кровати с градусником; (3) «Укус» - мышонку кусает лису за нос, и лиса морщится от боли; (4) «Утка и лиса» - лиса подкрадывается к утке, чтобы съесть ее («Серая шейка»), (5) «Ослик Иа» - грустный ослик Иа из мультфильма «Винни Пух» стоит около озера, склонив голову вниз, и смотрит на свое отражение; (6) «Носорог в Зоопарке» - одинокий носорог в клетке. На каждой из картинок моделируются дистрессовые ситуации, которые различаются интенсивностью переживаний изображенных персонажей, степенью травматизации и/или страдания, наличием-отсутствием опасности.

Использовались две процедуры. Первая процедура — попарное сравнение картинок, на которых изображены герои мультфильмов, ребенок должен выбрать ту картинку, которая вызывает в нем наибольшее сопереживание персонажу. Испытуемый получает инструкцию: «Выбери того персонажа на картинках, которого ты больше жалеешь». В первой процедуре предполагалось 15 попарных сравнений, в результате которых устанавливалась иерархия предпочтений.

Вторая процедура — ранжирование картинок соответственно степени сопереживания.

Важно отметить, что понимание события и его переживание сложно разделить в детском возрасте. Анализ моделируемых эмпатических переживаний строился на основе выборов, их интерпретаций и вербальных самоотчетов.

На основе анализа результатов и вербальных самоотчетов испытуемых были выделены три атрибутивных параметра, которые опосредуют и дифференцируют эмпатические переживания.

Параметры:

1. Локус ответственности (ответственность за произошедшее событие, представленное на картинке, лежит на субъекте «Девочка плачет» — страдания не связаны с действиями самого персонажа, которому сопереживаем, он не несет за них ответственности — «болеющий заяц»).
2. Контроль намерений, прогнозирование опасности - в диаде жертва-агрессор необходимо понять, кто на самом деле жертва — лиса или мышонку («укус»). Дети, которые способны понимать и отслеживать намерения, сопереживают мышонку, интерпретируя это таким образом, что лиса хотела его съесть. Дети, которые в сопереживании ориентируются на интенсивность эмоциональных реакций, и не отслеживают намерения, сопереживают лисе, т.к. «ей больно». В ситуации «утка и лиса» - потенциальная жертва проявляет минимум страданий, но понимание намерений лисы «заставляет» детей сопереживать потенциальной жертве.
3. Контролируемость причины дистресса, который испытает персонаж, которому мы сопереживаем - возможность контролировать ситуацию («ослик Иа») — невозможность контролировать ситуацию («носорог в зоопарке»). Следует отметить, что в обоих случаях персонажи испытывают схожие чувства — сами дети отмечают, что им одиноко, грустно и т.д.

Фактически, каждая предлагаемая картинка включает в той или иной степени выделенные параметры, которые могут иметь дифференцирующее значение для эмпатического переживания в зависимости от осмысления сюжетной ситуации. Однако, тест разработан таким образом, что каждый из параметров определяет

дихотомию и задан двумя прямо противоположными признаками, которые содержатся в картинках. Выбор картинки фактически определяет тип атрибутивных процессов, определяющих эмпатическое переживание.

Результаты исследования

Прежде чем психодиагностические методики могут быть использованы для практических целей, они должны пройти проверку по ряду критериев, доказывающих их качество и эффективность.

Для проверки надежности опросника мы проверили его по показателю «Расщепленная надежность». Коэффициент половинного расщепления Гутмана равен 0,755, что является надежным значением (чем ближе к 1, тем лучше), что позволяет говорить об однородности подобранных заданий.

Для подтверждения внутренней согласованности опросника мы посчитали коэффициент альфа Кронбаха. Внутренняя согласованность ответов испытуемых была подсчитана для каждой отдельной субшкалы и для каждой отдельной шкалы. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициент альфа Кронбаха в экспериментальном опроснике «Уровень сопереживания»

Субшкала	Альфа Кронбаха
1. Сопереживание	0,695
2. Понимание эмоций	0,699
3. Чувствительность к эмоциональному состоянию другого	0,713
4. Снижение эмоциональной отзывчивости	0,542
5. Трудности интерпретации эмоций	0,787
6. Порог эмоционального реагирования	0,538
Шкала	
1. Эмпатия	0,624
2. Отсутствие эмпатического ответа	0,648

Внутренняя согласованность субшкал составила от 0,538 до 0,787, а внутренняя согласованность шкал от 0,624 до 0,648 – что является надежными показателями.

Для измерения стабильности изучаемого признака в опроснике «Уровень сопереживания» используется прием тест-ретест, заключающийся в повторном тестировании той же выборки. Стабильность изучаемого признака – характеризуется коэффициентом стабильности, он позволяет судить, насколько устойчив, стабилен признак, который изучается данной методикой. Мерой стабильности теста выступает коэффициент корреляции между результатами первого и повторного тестирования. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели стабильности изучаемого признака в опроснике «Уровень сопереживания» с помощью приема тест-ретест

Субшкалы, Шкалы / Ретест субшкалы, шкалы	Сопереживание	Понимание эмоций	Чувствительность к эмоциональному состоянию другого	Эмпатия	Снижение эмоциональной отзывчивости	Трудности интерпретации эмоций	Порог эмоционального реагирования	Отсутствие эмпатического ответа
Сопереживание	,870**	,180	,395**	,631**	,200	-,151	,223	,070
Понимание Эмоций	,090	,873**	,092	,578**	-,010	-,177	,106	-,076
Чувствительность к эмоциональному состоянию другого	,367**	,088	,848**	,458**	,237*	-,136	,152	,119

Эмпатия	,603**	,628**	,466**	,823**	,165	-,190	,244*	,058
Снижение эмоциональной отзывчивости	,056	-,121	,190	,002	,919**	,246*	,275*	,694**
Трудности интерпретация эмоций	-,040	-,168	-,157	-,151	,293*	,801**	,288*	,611**
Порог эмоционального реагирования	-,036	,046	-,016	,014	,394*	,226	,874**	,611**
Отсутствие эмпатического ответа	,008	-,114	,067	-,043	,689**	,528**	,532**	,832**

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя)

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя)

Коэффициент стабильности, рассчитанный по формуле Спирмена, не ниже 0,8, что позволяет нам сделать вывод о том, что изучаемый признак – способность к эмпатическим переживаниям, устойчив и стабилен. Мы наблюдаем высокую ретестовую надежность, так как опросник на первом и на втором этапе показал схожие результаты. Показатели надежности теста для данной группы статистически достоверны.

В таблице 3 представлены результаты корреляционного анализа опросника «Уровень сопереживания» и методики ЭТСС. По результатам корреляционного анализа мы видим, что опросник «Уровень сопереживания» коррелирует с некоторыми показателями методики ЭТСС, что позволяет нам говорить о конструктивной валидности опросника и о связи структуры и избирательности эмпатических переживаний (за каждой картинкой стоит тип когнитивного опосредования эмпатического переживания).

Дети с высокими показателями по субшкале «Сопереживание» чаще выбирают картинку «Носорог в зоопарке» - невозможность субъекта контролировать ситуацию. Субшкала «Чувствительность к эмоциональному состоянию другого» коррелирует с картинкой «Лиса и утка» (прогнозирование опасной для жизни ситуации, контроль намерений). Эти данные можно объяснить тем, что у таких детей стрессовый порог ниже, поэтому их эмоциональное состояние меняется от одной мысли о страданиях другого, им не нужны очевидные страдания, чтобы эмпатически отреагировать, достаточно понять намерение другого - причинить вред или понимание того, что «жертва» не может ничего изменить.

Шкала «Эмпатия» коррелирует с такими картинками как «Лиса и утка» - контроль намерений, прогнозирование опасной для жизни ситуации, и «Болеющий заяц» - персонаж не несет ответственности за страдания, т.е. у детей с высокими результатами по показателю «Эмпатия» выбор картинки имеет большую когнитивную и социальную обусловленность.

Субшкала «Интерпретация эмоций» коррелирует с картинкой «Лиса и утка» и обратно коррелирует с картинкой «Девочка плачет» - ответственность за страдания лежит на субъекте. Следовательно, чем больше показатели по этой шкале, тем чаще ребенок отдает предпочтение картинке «Лиса и утка» - где требуется когнитивное опосредование, и меньше картинке «Девочка плачет».

Субшкала «Порог эмоционального реагирования» обратно коррелирует с картинкой «Укус» (на картинке изображен персонаж – лиса, которая испытывает сильные болевые ощущения), т.е. чем ниже у ребенка порог реагирования, тем чаще он откликается на картинку «укус».

Шкала «Отсутствие эмпатического ответа» коррелирует с картинками «Укус» и «Девочка плачет» - картинки с более примитивным типом опосредования эмпатических ситуаций, т.е. если по показателю «Отсутствие эмпатического ответа» у ребенка

высокие значения, то ему свойственна более примитивная избирательность эмпатических переживаний.

Таблица 3

Связь избирательности эмпатических переживаний и структуры эмпатического ответа (Опросник «Уровень сопереживания и методика ЭТСС»)

Опросник/этсс	Лиса и утка	Укус	Носорог	Ослик Иа	Девочка плачет	Болеющий заяц
Сопереживание	,218	-,103	,252*	,185	,192	-,137
Понимание эмоций	,015	,012	,003	,002	-,062	,048
Чувств. к эмоц. сост. другого	,239*	-,054	-,010	-,190	-,016	,106
Эмпатия	,259*	-,062	,201	,155	,142	,237*
Снижение эмоц. отзывчивости	,040	-,209	,067	-,003	-,013	,069
Трудности интерпретации эмоций	,286*	,005	,098	,019	-,340**	,120
Порог эмоц. реагирования	,132	-,321**	-,009	-,134	,003	,243
Отсутствие эмпатич. ответа	,175	,236*	,111	-,072	,248*	,032

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя)

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя)

Выводы:

1. В результате работы над созданием опросника было выделено 2 шкалы: «Эмпатия» и «Отсутствие эмпатического ответа», в которые входят 6 субшкал, в целом образующие сложную структуру эмпатического ответа, которая является когнитивно опосредованным ответом во многих звеньях.

2. Опросник «Уровень сопереживания» обладает конструктивной валидностью, внутренней согласованностью, а так же подтверждается стабильность изучаемых параметров эмпатических переживаний.

3. Выявляется корреляционная связь между структурой эмпатического ответа и избирательностью эмпатических переживаний. Результаты, полученные с помощью методики ЭТСС, содержательно подтверждают результаты, полученные с помощью опросника, что, в свою очередь обеспечивает конструктивную валидность обоих методов.

4. Эмпатический ответ определяется соотношением шкал «Эмпатия» и «Отсутствие эмпатического ответа». У детей нормативной группы соотношение собственно эмпатии и отсутствия эмпатического ответа - 1,1.

5. Результаты, полученные при сравнении возрастных групп с помощью опросника по шкалам «эмпатия» и «отсутствие эмпатического ответа» показывают стабильность изучаемых параметров, т.е. структура эмпатического ответа не изменяется в возрасте от 6 к 9 годам.

1. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. - 1975. - № 2. - С. 147–157.
2. Карягина Т.Д., Кухтова Н.В. Тест эмпатии М. Дэвиса: адаптация в межкультурном контексте // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 33—61.
3. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект / под. Ред. Люсина Д.В., Ушакова Д.В. М: ИП РАН, 2009. С. 264—278.
4. Туревская Р.А. Эмоциональное развитие подростков с явлениями школьной дезадаптации /Диссертация - Москва, 1991. – 267 с.

5. Туревская Р.А. Чувствительность к эмоциональному состоянию у подростков с психопатоподобным синдромом. //Материалы докладов II Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Р.Лурии- сентябрь 2002. -с139-143.
6. Туревская Р.А. Восприятие эмоций у подростков в норме и патологии. //Материалы конференции «Нарушения эмоционального развития как клиничко-дефектологическая проблема», посвященной 80-летию со дня рождения К. С.Лебединской- 2004. DVD
7. Туревская Р.А. Восприятие эмоций у подростков в норме и патологии. //Альманах Института коррекционной педагогики (Almanac Institute of special education) -Выпуск №9, 2005.
8. Туревская Р.А. Диагностика эмпатии в детском возрасте//Сборник «Научный диалог: Педагогика и психология» - С-Пб., 2019- с.67-81.
9. Davis M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44 (1). P. 113—126.
10. Hoffman M.L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2000. 342 p.
11. Empathy in mental illness / T.F.D. Farrow, P.W.R. Woodruff (eds.). New York: Cambridge University Press, 2007. 506 p.
12. James R., Blair J.R. Empathic dysfunction in psychopathic individuals // Empathy in mental illness / T.F.D. Farrow, P.W.R. Woodruff (eds.). New York: Cambridge University Press, 2007. P. 3—16.

Шуткина Ж.А., Воронова А.А., Бурова Е.А.

Культурно-исторический анализ понятия служения

*ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-41

idsp: ljjournal-06-2019-41

Аннотация

В статье представлен культурно-исторический анализ понятия служения. Рассматриваются особенности понятия служения в эпоху русского Просвещения. Анализируются истоки становления понятия, определяется его значение в русской культурно-философской мысли.

Ключевые слова: служение, культурно-исторический анализ, эпоха Просвещения.

Abstract

Cultural-historical analysis of the concept of service is presented in the article. The features of the concept of service in the era of the Russian Enlightenment are considered. The origins of the formation of the concept of service are analyzed, its meaning in Russian cultural and philosophical thought is determined.

Keywords: service, cultural-historical analysis, the Enlightenment.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова «служение» определяется как действие по глаголу «служить», служение великому делу. Служить – делать что-нибудь для кого, чего-нибудь, выполняя чью-то волю, приказание, работать в пользу чего-нибудь [10]. «Служить» обозначает направлять свою деятельность на пользу своему народу, быть надобным, выполнять своё назначение [6].

Служение во все времена было не только долгом, тяжелым трудом, но и искренним побуждением человека, почетным призванием. Сегодня служение в русском языке утратило свое значение в широком смысле слова, что отражается в дефиците духовности в сознании общества. Это проявляется в нехватке бескорыстии человеческих отношений и доброй совести в профессиональном деле (образование и медицина, национальная гордость в прошлом, превратились в услугу).

В силу многогранности данного явления имеется необходимость обратиться к истокам становления, а именно историческому и культурному аспекту понятия служения. Рассмотрим особенности понятия «служение» в рамках русского Просвещения [12].

Во времена Петра I выстраивались особые системы поощрения и принуждения, которые значительно повлияли на воспитание человека служащего. Отклонение от участия в государственных делах жестоко каралось, а тот, кто принимал активное участие